Посмотрев на парня перед собой, который так быстро её раскрыл, Лукреция не сдержалась и засмеялась:

– Ха! Ты и вправду такой же… необычный, как говорят. А ну-ка развернись, чтобы я смогла рассмотреть тебя лучше.

Когда мальчишка медленно подошёл к ней, Лукреция не скрывала свою насмешливую улыбку, но её выдавало светящееся в глазах любопытство. В нём было… что-то, что оказывало влияние на людей вокруг него, направляя их на те пути, которые она не могла предугадать. Этот парень как-то влиял на Шала, что тот сопротивлялся ей столь долгое время, что Лукреция была вынуждена вмешаться напрямую. Все разбросанные вокруг него её семена съёживались и погибали, не успев задеть никого.

Как он мог причинять ей столько проблем…?

Но Лукреция не грустила. Это её только забавляло. Она долго скиталась этим миром. Она отыскала слабые признаки существования пути из этого мира, что позволил бы ей покинуть Систему и обрести вечную жизнь, но даже после долгих лет исследований и экспериментов она ощущала, что едва движется этим Путём. Для его завершения требовались чудовищные десять тысяч ОП, но Лукреция не могла сломить базовые законы Системы.

Хоть она уже вложила в этот Путь около трёх тысяч ОП и отыскала методы использования Эфира, которые позволили бы ей набрать недостающие ОП, но у неё осталось мало времени. Она была очень, очень старой. Эфир был источником жизни, и она потратила большую часть своих характеристик на Физическую Защиту, чтобы увеличить длительность своей жизни. Однако её «огонь», её Эфир, всё ещё ярко пылал, а её тело уже начало разрушаться от износа.

Вот почему этот неожиданный человек заинтересовал Лукрецию. Она не могла знать об этом, но её мысли были схожи с мыслями Азриэль, которая рассмотрела в Рэндидли не только средство для выполнения своих замыслов, но и непредсказуемость, которая могла бы удивить любого.

Но когда парнишка развернулся, и их глаза встретились, Лукреция застыла и немного расслабилась. Ведь она внезапно осознала, почему он вызывал так много неожиданных для неё результатов. Она поняла, почему он наполнял людей вокруг себя достаточной надеждой, что они могли побеждать её семена. Она поняла, почему он влиял на других таким образом, что она не могла предсказать или рассчитать результаты его действий, даже после того, как она узнала об его присутствии в этом мире.

Всё же их встреча стоила того.

Его изумрудные глаза ярко светились великолепной чистотой Эфира, текущем в нём. Пускай этот Эфир присутствовал в его теле очень глубоко, но его стремительные потоки не могли скрыться от её глаз. Как-никак, мог ли кто-либо другой в этом мире похвастаться столь глубоким познанием Эфира, как у неё?

Она была Вечной Ведьмой, Лукрецией. Хоть она не знала причину, почему в этом парне содержалось столь огромное количество Эфира и столь обширного, что у неё закрались подозрения, что ему нет конца. Если бы у него был источник…

Как вдруг в её груди проснулась свирепая жажда, и она почти протянула руку, чтобы силой вырвать из него этот источник. Но в последний миг она остановила себя, прикусив язык, чтобы не закричать под влиянием терзающих её эмоций. Тот избранный ею Путь, в который она вложила так много, был путём Тёмной Кармы. Хоть было ещё далеко до завершения этого пути, и она твёрдо шагала им, но даже она не могла подавить полностью его эффекты.

Любое, что насильно отобрать у другого, будет силой отобрано и у тебя…

После недолгих терзаний она успокоилась и снова заулыбалась, спрашивая себя, что из мыслей за последнюю секунду отобразилось на её лице.

А сам мальчик смотрел на неё сперва растерянно, а потом его лицо стало серьёзным.

– Лукреция, – прошептал он.

Лукреция улыбнулась и активировала один из своих самых надёжных навыков Проверку, чтобы просмотреть его статус. К её сожалению, вместо чёткой информации к ней устремилось множество переплетённых сигналов Эфира, которые превосходили её способность понимания. Потому она отступила на шаг с острой головною болью. Она помрачнела ещё больше и в мыслях выругалась.

Чем больше она изучала поступающую информацию, тем больше казалось, что мальчик перед ней обладал невероятным количеством навыков. Их было так много, что она едва не вскрикнула с удивления. Но настоящей проблемой в использовании Проверки было то… что внутри этого человека всё было настолько запутано, что шумы Эфира заглушали большинство деталей его других навыков.

Если судить по его форме, то она бы исключила тот вариант, что у него был класс…

И вот почему Лукреция отступила ещё на шаг. Вот почему она не могла обнаружить знакомую связь от него к источнику его класса. Он… не связан с Деревней…?

У Лукреции было несколько похожее положение, но она уничтожила Деревню, в которой начала свой путь, и провела очень… несуразную операцию со своим Эфиром. Но даже сейчас в ней осталось небольшое присутствие Системы. Но в этого парня…

– Где… – продолжил он, – находится Шал?

– Что? – переспросила Лукреция с лёгкой улыбкой. В её мозгу возникали тысячи мыслей за

секунду, но тут её так отвлекли. Когда она перевела своё внимание, то ощутила некоторое удовлетворение. У неё были собственные причины вовлечь в это Шала, и он мог послужить хорошим рычагом давления.

– Сейчас он дремлет. А почему ты спрашиваешь?

Её глаза прищурились, а он молча смотрел на неё несколько секунд. Это забавляло Лукрецию, потому что она смогла уловить, что его незамедлительная реакция была такой же, как и её собственная. Нанести удар другому. Но он остановил себя по совершенно другой причине. Казалось, словно у него хватило ума осознать, что противостояние ни к чему хорошему не приведёт.

– Не верю, что всё так просто, – кратко ответил мальчик.

– Ха-ха… – засмеялась Лукреция. – Всё возможно… Тебя ведь зовут Рэндидли Гостхаунд, верно? Возможно, мы сможем договориться. Изначально я пришла сюда из чистого любопытства, но… Я увидела, что находится внутри тебя, мой милый и маленький Рэндидли. Не желаешь, чтобы я немного одарила тебя? Кажется, ты слышал обо мне. Я дам тебе некоторые подарки, что будут ценны для тебя…

В следующее мгновение его лицо напряглось, и Лукреция почувствовала противоречивые эмоции раздражения и возбуждения в его груди. Да, он знает о ней и её дарах. Это видно по его нежеланию. Но пока он не полностью отказался от этого, так как внутри него происходила ожесточённая борьба.

Между ними установилось молчание, и Лукреция дала ему время на размышления. А она сама начала постепенно обрабатывать информацию, которую показала Проверка о нём. Но стоило ей начать разгребать эти Эфирные строения в его груди, как он заговорил:

– Я не приму твоих даров… но если рассказы о тебе правдивы… возможна сделка, – его слова были неторопливыми и чёткими, но когда он проговаривал их, его раздирали противоречия.

Лукреция разочаровалась. Это позволило ему на время избежать когтей её пути Тёмной Кармы. Но если она получит доступ к его Эфиру и поэкспериментирует с ним…

Но сейчас нет времени для разговоров. Пусть он поубавит свой пыл. Похоже, он осведомлён, что Шал находится в руках Лукреции, но не знает о степени её влияния на него. Потому сейчас…

– Давай пока попрощаемся и подумаем над нашей встречей, хорошо? О, и не позволяй этим надоедливым Стилям узнать, что я нахожусь поблизости или же Шал… – размеренно произнесла Лукреция и отступила назад. Она не дала ему возможности и слово лишнее вставить, сразу же телепортировавшись прочь.

Она снова оказалась на своей поляне. Лукреция посмотрела на захваченную духу, голову Йети и заснувшего Шала. Она расплылась в широкой улыбке. Лукреция полагала, что сейчас у неё достаточно пешек для прямого обмена с ним. Всё её другие планы были отложенными на потом… точнее их приоритет понизился.

Посеять хаос и получить немного Эфира в столь интересном процессе. Но этот парнишка… стал её наибольшей заботой. Она никогда не встречала подобных людей.

Хоть её встреча с ним была поспешной и несколько резкой, за что она ругала себя, но она никак не могла предотвратить это. Когда она увидела Эфир в его теле… он был таким захватывающим и манящим. Она так возбудилась, что едва не высказала свои желания.

Увиденное несколько сбило с толку Вечную Ведьму Лукрецию, и она пришла в дикий восторг от одного взгляда на этого паренька…

– В таком случае… он уже не просто мальчишка, не так ли? Мой дорогуша Шал… – пробормотала Лукреция, подойдя к Шалу и коснувшись его лица. – Он очень заинтересовал меня. А ведь он твой ученик…

****

С такой же устрашающей внезапностью прекрасная женщина с длинными фиолетовыми волосами исчезла из комнаты Рэндидли. По его спине всё ещё стекали капли пота, и он наконец-то позволил себе перевести дыхание, которое он до этого задержал. Внешность Лукреции и вправду завораживала, и Рэндидли понял тех, кто принимал от неё дары. У неё был такой красивый голос, что ему вспомнилась та певица Сирена из Фрэнксберга. Но Лукреция не использовала для этого каких-либо навыков, это был её собственный голос.

Но это её исчезновение прямиком тогда, как он подумал о своей Эфирной Связи и обратился к ней…

Как она узнала…?